

Имена

«Поэты не умирают...»

Творчество Бориса Попова обретает международный резонанс

Гул крови в висках, холод вдоль позвоночника, жар в ладонях и дрожь пальцев – как объяснить словами такую реакцию на... слова? На языке настоящей поэзии, подвластном немногим. Филологический анализ помогает увидеть нити, которыми сшит текст, но когда перед тобой глубокая синева, в которой не различить швов и нитей, – это и есть магия новорождённого мира. Может быть, поэтому из плеяды магнитогорских поэтов послевоенного поколения мне особенно близок Борис Попов (5.10.1946–20.01.1996).

Мощная образность и в то же время удивительная естественность поэтической речи, узнаваемый стиль и постоянный поиск новых интонаций и форм, великодушье и доброта к миру и к людям, натянутый болевой нерв и танцующая лёгкость походки, весёлая

беспечность и ощущение сжатой внутренней пружины, обезоруживающая открытость и искренность со щитом самоиронии... Самые сильные чувства скрыты за самыми простыми словами. Чтобы так говорить стихами, мало обладать способностями и трудолюбием – это великий талант, дар свыше. Вроде бы знакомые реалии, невыдуманная действительность вдруг преображаются, обретая ритм и рифму, едва ли не гипнотически воздействуя на читателя.

Поэзия Бориса Попова очаровывает и долго не отпускает, а через какое-то время начинаешь думать его строчками...

В родном городе Бориса Попова вспоминают не столь громко и пафосно, как иных обласканных литературной фортуной его собратьев по перу, да и даты нынче не юбилейные. Но, если вдуматься,

так ли это важно для понимания творчества поэта и его места в российской культуре? Бессмертие обретают не с помощью официально воздаваемых почестей. И всё же я хотела бы пройти по магнитогорской улице, названной в честь поэта Бориса Попова, и увидеть мемориальную доску на доме, где он жил. Надеюсь, рано или поздно это случится.

А пока – порадуемся широкому резонансу поэзии Попова, благо Интернет позволяет преодолевать границы между людьми и странами. Статусные сетевые ресурсы размещают стихи лучшего, на мой взгляд, поэта Магнитки. Так, творчеству Бориса Емельяновича посвящён раздел на портале международного литературного клуба «ИнтерЛит», включающий также переводы стихов Попова на украинский язык, главы из мемуаров вдовы поэта Светланы Гладковой, рассказ Ивана Попова о судьбе отца «Попытка прощания»,

Борис Попов

рецензии, посвящения. А ещё в разделе interlit2001.com/popov-b.htm представлена публицистика Бориса Попова – в самые тёмные времена со страниц газеты «Магнитогорский рабочий» он говорил о добром и вечном, помогая обрести надежду.

В 70–90-е годы прошлого века печатные СМИ были главным связующим звеном между поэтом и читателями. Насколько проще нам в эпоху Интернета и не такого уж недоступного, а главное, неподцензурного самиздата. Думаю, мне, стихи Бориса Попова и сегодня не затерялись бы в потоке информации. Свидетельством тому – живые отклики на них. Недавно в очередной раз написала несколько слов о поэте и вместе с его стихами разместила в соцсетях и своём блоге. Прочитав лишь некоторые из комментариев: «Действительно, поэт заслуживает трепетного к себе отношения, уважения и восхищения!» «Спасибо за Память». «Стихи великолепны! Согласна с каждой строкой публикации». «Да, это прекрасно!» «Поэты не умирают...» Это пишут ценители поэзии из разных городов и стран. Может быть, всем, кто любит Бориса Попова, стоит время от времени делиться его стихами. Не обязательно к памятным датам, просто под настроение. И тогда в мире станет чуть больше света.

Елена Лещинская

Поэзия

Борис Попов

«Осмелитесь быть счастливыми...»

Гудки паровозов

Позабыл свои детские слёзы,
Книжки Купера и Куприна –
Только помню гудки паровозов,
Проходящие в оторопь сна.

В горький час,
в горевой промежутке
Лишь привстану с постели –
привет! –
Вот и стук поездов, между будок
Белый-белый,
стремительный свет!

И не то чтобы много моталось –
По натуре-то я домосед.
И не то чтобы много мечталось –
Нет, скажу, чего нет, того нет.

Мы родились, гусиные перья
Заостряли, пуская в зарю.
...Ах, какая смешная потеря! –
Как рязанский поэт, повторю.

Позабыл свои детские слёзы,
Шумный, школьный,
пленительный путь.
Помню только – гудки паровозов
Разрывали мне бедную грудь!

Серый пруд проседает под небом.
И, пройдя от беды до беды,
Я запомнил вкус чёрного хлеба
С ложкой соли и кружкой воды...

***

Пьяный ветер распутья
крыши рвёт на ходу.
Снега нет и не будет
в этом страшном году.
Обещает астролог –
и почти задарма:
будет гнёт, будет голод,
затемнение и тьма.
И покроется коркой
ядовитой вода,
и земля станет горькой,
задушив города.
И, внезапно старея,
вымрет птица и скот.
Никого не согреет
этот будущий год.
Потому что таблица
звёзд и вышних планет
расположена сбываться –
и сомнения нет.

Но есть точные сроки,
где пройдёт, аки лев,
расчищая дороги,
нострадамовский гнев!
Содрогнётся от гуда,
задымит, зачадит
мир...

Христа от Иуды
сердце не отличит.
– Будет ночь, будет голод.
– Будет утро и свет.
Угрожает астролог.
Возражает поэт.

Гадание

Часы незаведённые пошли,
и к полночи почти,
явивши милость,
в кувшине без воды и без земли
вдруг роза расцвела
и раздвоилась.
И тени, приседая и скользя,
забегали, коса нашла на камень.
И хочется всей правды, и нельзя
всё объяснить
разумными словами!
Наверно, так гадали
в Рождество,
уняв огонь гостинного камина.
Ведь, чтоб происходило
волшебство,
свеча и тьма судьбе необходимы.
И зеркало, поставленное так,
чтоб отражалось
даже дуновение
несказанного слова... Как наждак,
томительное двинулось
мгновенье!
Внимательнее,
пристальной смотри –
всё наяву, хоть кажется,
что снится:
со стен слетают вниз календари,
и протупает
Божья плащаница...

Диоген

Так ведётся уж, видно, от века,
много дивного в нашей судьбе.
...Человека ищут, Человека, –
Диоген говорит сам себе.

Среди дня, погружённого в дрему,
на поминках иль на пикнике

вы узнаете профиль знакомый
чудака со свечою в руке.

По провинции и по столице,
от начала земли до конца
он бредёт, озираючи лица,
озаряя умы и сердца.

Города на былых пепелищах
воздвигаются, сохнут моря!
Диоген человечество ищет,
поднимая людей чуть заря.

Не юридический и не калека,
он тревожит который уж век:
Человека ищут, Человека –
Где-то должен быть здесь
Человек!

***

Осмелитесь быть счастливыми,
рассмейтесь перед грозами!
Нет мира под оливами,
нет мира под берёзами.

Когда грачи печальные,
крича, кружат над нивами –
осмелитесь быть отчаянно,
отчаянно счастливыми!

Пускай тоска-уродница
пол выметает гривами.
Не оптом – значит, в розницу
осмелитесь быть счастливыми!

Не вытянет, не выручит
кликушество сопливое,
но жизнь надежде выучит –
осмелитесь быть счастливыми!

Эпоха невесёлая
нас делает пугливыми?
Останьтесь новосёлами –
осмелитесь быть счастливыми!

Осмелитесь быть счастливыми,
не крася время розовым –
нет мира под оливами,
нет мира под берёзами!..

Футбол моего детства

Поселковое смуглое лето.
Над поляной резиновый мяч.
...Я проспал передачу, а эта –
была лучшею из передач!

Даже слёзы в глазах от досады!
Но, кляня виновато жару,
знаю я, что из сонного сада
смотрит чудо на нашу игру.
Сотворённый из ветра и зноя
полдень млеет на солнце...
Но вновь
пропылённое поле сквозное –
как арена борьбы за любовь!
...Я ещё развернусь да по краю
пуце всяких Гарринчей пройду!
Я ещё поживу, поиграю
ради этой принцессы в саду.
Я ещё не устал, и промашка
только злит меня в мареве дня.
...И кричу я защитнику: «Сашка!
Я свободен, давай на меня!..»

***

Предошущение осени. Крах
Звонкого зноя.
Тонкое на предзакатных ветрах
Солнце сквозное.
Предошущение осени. Грусть,
Но и отрада.
Как я ещё до тебя доберусь,
Пульс листопада!
Сплетни, стучащие по площадям,
Словно подковки.
Думал ли я, что тебя пощадят
Эти торговки,
Эти менялы умелых идей?
...Нам не хватало
Предошущения осени. День
Весь из металла.
Только уж небо морозит к ночи,
Хлад наплывает.
И оплывает огарок свечи,
И убывает.
В угольной, плотной,
лиловой пыли
Крошатся звёзды.
Предошущение прощанья вдали
Рано иль поздно.
Крошатся звёзды
в родимых глазах,
Колются, бьются.
...И обнимаются люди в слезах,
И растаивают.

Рябина

День по-зимнему недлинный.
Снег размятый у двора.
А у нас сороковины,
и хлопчут все с утра.

Тяжела и неподдельна,
беспредельна тишина.
Детский стол накрыт отдельно
и подальше от вина.

А старинные соседки
смотрят, смотрят в белый сад,
где на выстуженных ветках
слёзы красные висят.

Жизнь и смерть проходят мимо –
да ведь не об этом спор.
Знаю, мамина рябина
помнит маму до сих пор.

В полный штиль или в предгрозье,
где-нибудь в чужом саду
я припомню эти гроздьи,
задохнусь и упаду...

Голос из февраля

Ибо я не надеюсь вернуться назад
к серым утренним лужам,
повторяю вам снова:
что сад – это сад,
это яблоки, груши.
Ибо я не надеюсь вернуться
в ваш край,
под февраль озверелый –
покарай меня, пуля-петля,
покарай
моё грешное тело!
Ибо я не надеюсь вернуться сюда,
в самолётное небо,
где, взрываясь, летят
в облака поезда –
возвращаю вам хлеба.
С полуужасом дантовым
свыкшийся ад
мне покажется раем.
Ибо я не надеюсь
вернуться назад,
ибо я умираю.
Ибо я не пытаюсь
притронуться вновь
ни к огню и ни к дыму,
принимая как должное
кровь и любовь,
вёсны, лета и зимы.
Куст колючий
горячим зрачком поглядит,
прыгнет дождь на... качели –
и простит меня почва,
и почта простит,
и простят письмочечки.
А как только нахлынет
вечерний закат –
тут бы им и проснуться.
Только я не надеюсь
вернуться назад
и надеюсь вернуться.